

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Города Леванта в восприятии итальянских купцов
конца XIV века**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 262 группы
направления 46.04.01 «История» Института истории и международных
отношений
Лукияновой Яны Сергеевны

Научный руководитель
профессор, д.и.н.

Л.Н. Чернова

Зав.кафедрой
профессор, д.и.н.

Л.Н. Чернова

Саратов 2016

Введение. Противопоставление «Свой» – «Чужой» является важной характеристикой сознания человека в различные исторические эпохи. Взаимопонимание в культуре возможно лишь как познание иного – только по аналогии с чужой своя собственная культура полнее и глубже раскрывает себя. Восприятие «Другого» всегда находится в непосредственной связи с мифами и стереотипами, господствующими в данной социокультурной действительности. А так как их зарождение и развитие уходит своими корнями в далёкое прошлое, то важно уделить особое внимание ранним контактам представителей разных культурных традиций, что в дальнейшем способствовало формированию границ мира «Своего» и мира «Другого».

Тема представления одного народа о другом в настоящее время является весьма актуальной, поскольку в рамках глобализации возрастает роль диалога культур, который усиливает взаимопонимание между народами и в то же время позволяет лучше познать облик своей нации.

Цель настоящего исследования – изучить преломление реалий восточного города в сознании средневекового человека через анализ некоторых составляющих образа восточного «Другого» и выявление определённых стереотипов мышления, сформированных у представителей иной культурной традиции по отношению к чужой действительности.

Для достижения данной цели потребовалось решить следующие задачи:

- выявить основные тенденции политического, социально-экономического, культурного развития Италии и Арабского Востока в рассматриваемый период и показать связи между этими регионами;
- охарактеризовать тип итальянского купца XIV в., его основные занятия, жизненные ценности и нравственные ориентиры, на основании которых во многом происходило формирование образа восточного города;
- показать процесс организации и осуществления паломничества как реализации одной из потребностей купцов, а также проследить влияние путешествий на европейскую культуру позднего средневековья;

- проанализировать представления итальянских путешественников о восточном городе и установить соотношение в них символических и реалистических компонент.

Литературу, привлеченную в ходе исследования, можно условно разделить на несколько групп по проблемному принципу. Вопросы социально-экономического, политического и культурного развития итальянского города отражены в работе Дж. Луццатто¹, в «Истории Италии»², исследованиях В.И. Рутенбурга³, Л.А. Котельниковой⁴, С.М. Стама⁵. Проблемы развития Арабского Востока затрагиваются в ряде исследований. Это – работа Б.Н. Заходера⁶, «Всемирная история»⁷, труды Л.А. Семёновой⁸, В.Л. Ворониной⁹, И.М. Фильштинского¹⁰. Проблематика менталитета средневекового человека, в частности, купца как социального типа, его хозяйственная деятельность, ценностные ориентиры, в том числе на итальянском материале, раскрывается в исследованиях Ж. Ле Гоффа¹¹, М.Л. Абрамсон¹², А.Я. Гуревича¹³, А.Д. Роловой¹⁴, И.А. Красновой¹⁵. Проблема

¹ Луццатто Дж. Экономическая история Италии. М., 1954.

² История Италии: В 3 т. / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1970. Т. 1.

³ Рутенбург В.И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.; Л., 1951; *Он же*. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. М., 1987.

⁴ Котельникова Л.А. Феодализм и город в Италии в VIII–XV вв. М., 1987.

⁵ Стам С.М. К вопросу об общественном умонастроении в ренессансной Италии // Средневековый город. Саратов, 1998. Вып. 12. С. 104–110.

⁶ Заходер Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). М., 1944.

⁷ Всемирная история: в 10 т. / Под ред. Е.М. Жукова. М., 1957. Т. 3.

⁸ Семёнова Л.А. К истории мамлюкского города // О генезисе капитализма в странах Востока. М., 1962. С. 228–241; *Она же*. Салах ад-дин и мамлюки в Египте. М., 1966.

⁹ Воронина В.Л. Средневековый город арабских стран. М., 1991.

¹⁰ Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М., 2001.

¹¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

¹² Абрамсон М.Л. От Данте к Альберти. М., 1979.

¹³ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981; *Он же*. Категории средневековой культуры. Изд. 2-е. М., 1984; *Он же*. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989; *Он же*. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990; *Он же*. Средневековый купец // Одиссей: 1990. М., 1990. С. 97–131.

¹⁴ Ролова А.Д. Итальянский купец и его торгово-банковская деятельность в XIII–XIV вв. // Средние века. М., 1994. Вып. 57. С. 62–74; *Она же*. Торговое делопроизводство: бухгалтерия, торговые книги, переписка // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. С. 26–30.

образа «другого» отражена в трудах С.И. Лучицкой¹⁶, И. Нойманна¹⁷, А.Б. Давидсон¹⁸, О.А. Добиаш-Рождественской¹⁹. Взаимодействие регионов и многоаспектный характер установившихся между ними связей в указанный период можно проследить на основании работ С.Д. Сказкина²⁰, В.П. Даркевича²¹, А.А. Сванидзе²², И.Г. Балахонцевой²³. Для написания работы были использованы три основных источника. Это записки итальянских путешественников, отправившихся в 1384 году в паломничество во Святую землю. Трое флорентинцев оставили после себя его описание: «Путешествие во Святую землю» Лионардо Фрескобальди, «Путешествие на гору Синайскую» Симоне Сиголи и «Путешествие ко святым местам» Джорджо Гуччи²⁴.

Магистерская диссертация состоит из трех глав: первая глава-Итальянский город и купечество в XIV веке, вторая-Образ восточного города в восприятии итальянских путешественников, и третья-Итальянские путешественники о населении восточного города.

Научная новизна магистерской работы состоит в том, что в русле исторической имагологии, которая является достаточно новым, но активно развивающимся направлением, впервые предпринято комплексное изучение

¹⁵ *Краснова И.А.* Деловые люди Флоренции XIV–XV вв. М.; Ставрополь, 1995. Ч. 1, 2; *Она же.* Деловой человек Флоренции: занятия, круг общения, общественное сознание // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы.* Т. 2. С. 101–117.

¹⁶ *Лучицкая С.И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001

¹⁷ *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейской идентичности. М., 2004.

¹⁸ *Давидсон А.Б., Макрушин В.А.* Облик далёкой страны. М., 1975.

¹⁹ *Добиаш-Рождественская О.А.* Западные паломничества в средние века. Пг., 1924.

²⁰ *Сказкин С.Д.* История международных отношений и дипломатии в средние века. М., 1948.

²¹ *Даркевич В.П.* Аргонавты средневековья. М., 1976.

²² *Сванидзе А.А.* Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского средневековья // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы.* М., 1999. Т. 2. С. 8–26.

²³ *Балахонцева И.Г.* Влияние художественной культуры стран Арабского Востока на средневековую Европу // *Проблемы изучения и преподавания истории культуры Матер. междунар. науч. конф.* Воронеж, 2005. С. 63–65.

²⁴ *Фрескобальди Л.* Путешествие во святую землю // *Восток – Запад: исследования, переводы, публикации.* М., 1982. С. 17–45; *Сиголи С.* Путешествие на гору Синайскую // *Там же.* С. 46–70; *Гуччи Дж.* Путешествие ко святым местам // *Там же.* С. 70–106.

городов Леванта конца XIV века. Кроме того, исследование основано на анализе источников, которые до настоящего времени являются малоизученными, а в интересующем нас аспекте еще не подвергались анализу.

В магистерской диссертации выявлено, что итальянские купцы к XIV в. превратились в новый тип людей – находчивых, предприимчивых и грамотных дельцов, которые теперь ведут дела в соответствии с принципами бухгалтерского учета. Этот новый тип людей высоко ценил время, разум, успех и материальные блага. Способность здраво мыслить и реально оценивать окружающую действительность считалось обязательным. Они призывали в любой ситуации сохранять стойкость и самообладание, не отвечать грубостью на грубость, стремиться установить дружественные отношения или хотя бы диалог с окружающими.

В рамках магистерской диссертации установлено, что в мамлюкском султанате XIV в. отмечается расцвет торговли, обогащение купцов, расцвет строительства и культурный подъем.

В данной работе показано, что восприятие левантийских городов итальянскими путешественниками конца XIV в. было обусловлено особенностями их ментальных установок, принадлежностью к христианскому миру. В их сознании восточный город сходен с европейским и мало чем от него отличается, а по некоторым показателям, таким как внутригородская топография, благоустройство и хозяйственно-экономическая жизнь, даже превосходит его.

Установлено, что отношение итальянских путешественников к населению восточного города было двояким, но приводимые ими сравнения и аналогии, в некоторых случаях довольно сдержанные оценки дают основания считать это началом диалога между «своими» и «чужими».

Основное содержание работы. Итальянский город в XIV веке представлял собой сосредоточие культурной и деловой жизни. На основе общего подъема производительных сил в наиболее крупных и развитых

городах-республиках Центральной Италии начали зарождаться раннекапиталистические отношения, что является одной из важных особенностей истории итальянских городов в средние века. Именно на этой ступени развития городского хозяйства, структуры общества, цивилизации создаются социальные и психологические предпосылки, необходимые для скачка – разрыва с феодальной системой идей и рождения качественно иных духовных ценностей. Не случайно экономически и культурно развитая Флоренция стала главным очагом Возрождения. В этих условиях происходит формирование новой, купеческой ментальности. На протяжении XI–XV вв. западноевропейское купечество прошло длинный путь. Из заметного, но все же второстепенного элемента аграрного по преимуществу общества, каким был купец в начале средневековья, он постепенно становится фигурой первого плана, носителем новых отношений. К XIV веку итальянские купцы превратились в находчивых, предприимчивых и грамотных дельцов, которые теперь ведут дела в соответствии с принципами бухгалтерского учета. Если в раннее средневековье они не пользовались уважением как со стороны общества, так и со стороны церкви, то теперь они становятся важным и неотъемлемым элементом городской жизни и экономики. Этот новый тип людей высоко ценил время, разум, успех и материальные блага. Способность здраво мыслить и реально оценивать окружающую действительность считалось обязательным. Они призывали в любой ситуации сохранять стойкость и самообладание, не отвечать грубостью на грубость, стремиться установить дружественные отношения или хотя бы диалог с окружающими. Жадный, эгоистичный, но одновременно умный, предприимчивый, энергичный – таким был итальянский купец эпохи Возрождения. Он был индивидуалистом, свободным в своих действиях и одновременно связан традиционными узами, вольнодумцем и человеком религиозным, образованным, но вместе с тем суеверным. Купцы верили в возможность быстрого обогащения, а потому питали неподдельный интерес к Востоку. Но, не нужно забывать и о том сакральном значении, которое ему придавалось –

именно здесь зародилось христианство, и находились основные религиозные святыни. Таким образом, умело совмещая разные виды деятельности, купцы предпринимали многоцелевые поездки на Восток. Однако в ходе маршрута у путешественников складывался и определённый образ иной действительности, который прочно завладевал их сознанием, и на основании, которого в дальнейшем складывалось отношение к «Другому».

Путешествие итальянских купцов пришлось на время существования на востоке крупного государства-мамлюкского султаната. Ремесло и торговля в мамлюкское время являлись важнейшими источниками поступлений в казну. И благодаря мамлюкам города Леванта XIV в. были оживленными центрами ремесла и торговли. Султаны мамлюкского Египта поддерживали дипломатические и торговые отношения с Византией, Сицилией, Генуей, Кастилией, Золотой Ордой и Цейлоном. На это время пришелся подъем экономического и культурного благосостояния восточных городов. Итальянские путешественники, описывая восточный город, последовательно излагают его основные характеристики: топографию, экономическое развитие, институты управления. При этом получившийся образ практически полностью созвучен представлениям самих путешественников. В их сознании восточный город сходен с европейским и мало чем от него отличается, а по некоторым показателям, таким как внутригородская топография, благоустройство и хозяйственно-экономическая жизнь, даже превосходит его. На протяжении всего путешествия флорентийцы предпринимают попытки сравнить восточные и итальянские города: Вифлеем и Прато, Иерусалим и Пистойю, Дамаск и Флоренцию, Александрию и Флоренцию. Основными критериями они избирают «величие» городов, понимая здесь, скорее всего, именно площадь застройки, потому как другие аспекты развития восточного города рассматриваются ими отдельно, а также показатели численности населения. При этом флорентинцы используют достаточно осторожные оценочные

суждения: «пожалуй», «менее, нежели», «скорее более, нежели менее»²⁵. Именно такие характеристики позволяют им довольно безболезненно для своего самолюбия признавать чужие преимущества. Ведь подтекст рассуждений путешественников всегда один: по величине и красоте восточные города превосходят итальянские.

Путешественники особо отмечали развитую хозяйственно-экономическую жизнь восточного города. Итальянцы повествуют об удивительном плодородии городов Леванта, рисуя их как настоящий мир изобилия, рай на земле. Также они отмечают успешную деятельность восточных купцов и ремесленников, немыслимые богатства и роскошь домов некоторых из них.

Нарекания итальянцев вызывает только система властных отношений-султанат воспринимался ими как государство с деспотической властью, а также сам факт принадлежности восточных городов представителям иной конфессии. В целом, тональность изложения представляется достаточно ровной. Это позволяет говорить о том, что в своём описании путешественники более ориентируются на собственный опыт, свободный от идеологических установок средневековой традиции.

Познание пространства во многом связано с интерпретацией людей, его населяющих. Восприятие в первую очередь основывается на наблюдении ряда явных признаков: образ жизни, облик и нравы, внешние проявления духовной жизни, на основании которых складывается определённый образ иноземца. Подобные обстоятельства находят своё отражение и на страницах путевых заметок итальянских путешественников.

При контактах с другими культурами, путешественники склонны судить о чужой культуре и ценностях, используя в качестве образца и критерия ценности собственного этноса. Так и итальянские путешественники, сталкиваясь с восточными жителями, воспринимали и

²⁵ *Гуччи Дж.* Путешествие ко святым местам. С. 94; *Сиголи С.* Путешествие на гору Синайскую. С. 64-65; *Фрескобальди Л.* Путешествие во святую землю. С. 24.

оценивали их через призму своей культуры. То, что они видели, отклонялось от привычных и близких им норм, обычаев, стереотипов поведения. Эти «чужие люди», как правило, не соответствовали их морально-нравственным ценностям, кроме того, стоит учитывать тот факт, что большая часть местного населения была носителями чуждой веры, к которой в Западной Европе, слишком хорошо помнившей крестовые походы, относились недоброжелательно.

И если города Леванта как развитые, богатейшие центры ремесла и торговли вызвали у иностранцев восхищение и удостоились самых добрых слов и похвал, то отношение к населению этих городов видится нам двояким. С одной стороны, на страницах записок, итальянцы неустанно критикуют сарацинов, их «скотские» обычаи, более низкий уровень культуры, брачные обычаи, особенно многоженство. С другой – восхищены красотой женщин, обликом части населения, одеждой из лучших тканей. И даже выражают уважение к некоторым сарацинам, в основном это представители администрации или чиновники.

В процессе путешествия итальянцы всё больше сосредотачивают внимание не на отличии, инаковости, а на общих чертах, объединяющих христиан и мусульман. Можно судить о том, что здесь эмпирические наблюдения преобладают над символической интерпретацией. А это, в свою очередь, способствует созданию картины, более адекватной действительности, преобладанию толерантной установки относительно ислама²⁶. С другой стороны, инаковость мусульманской культуры зачастую полностью игнорировалась, и мусульманам приписывалась христианская иерархия ценностей²⁷.

Таким образом, нельзя говорить об однозначно негативном восприятии местного населения итальянскими купцами, их мышление было еще под властью христианских установок, но приводимые ими сравнения и аналогии,

²⁶ Там же. С. 258.

²⁷ *Луцицкая С.И.* Араб глазами франка (Конфессиональный аспект восприятия мусульманской культуры). С. 19-37

в некоторых случаях довольно сдержанные оценки, дают основания считать это началом диалога между «своими» и «чужими».

Заключение. Отношение к «Другому» в обществе всегда находится в непосредственной зависимости от того, какие взгляды, нравы, установки бытуют в нём. Для своего времени купцы выступали в качестве носителей новых, отличных от средневековых, общественных отношений. По роду своей деятельности они преодолевали тысячи километров в поисках торговой прибыли. Однако многочисленные поездки на Восток, в Святую землю, также обогащали европейцев новыми впечатлениями, давали им возможность видеть жизнь богатых торгово-ремесленных городов. В процессе фиксации всего необычного и привлекающего внимание именно этим центрам притяжения товаров и людей путешественники отводили основное место.

Рисуя на страницах своих путевых заметок облик восточного города, итальянские купцы замечают расхождения с известной им традицией. Неизбежное столкновение «Своего» и «Чужого» в полной мере находит отражение в их описаниях. Здесь путешественники последовательно рассказывают об укреплениях, городской планировке, хозяйственно-экономической жизни восточного города, основных занятиях горожан, их внешнем облике, ритуалах, проявляют неподдельный интерес к нравам, обычаям, бытующим в иной социокультурной среде. Итальянцы стремятся осмыслить подобные различия, соотнести их с собственным культурным опытом. Но так как в средние века основным критерием определения инаковости являлась конфессиональная принадлежность, то подобное сопоставление приобретает религиозное наполнение.

Соприкосновение европейцев с восточной цивилизацией в лице мощных, богатых, самодостаточных городов вполне естественно вызывало чувство ущемлённости. При этом с другой стороны находилась непоколебимая уверенность в своём превосходстве. В таком случае религия выступала в качестве доступного средства утверждения собственных

позиций, а искажение было необходимо самим путешественникам, чтобы компенсировать это многостороннее чувство неполноценности.

Стоит отметить, что при создании образа «Чужого» человек изначально отталкивается от образа «Своего», интуитивно или осознанно сравнивая их. В связи с этим путешественники проецируют на чужую действительность известные им представления. И в первую очередь они преломляют свой опыт сквозь призму средневековой церковной традиции, которая, несомненно, формировала определённые ментальные установки общества, благодаря чему идеологические стереотипы были достаточно глубоко укоренены в сознании людей той эпохи. Поэтому подобные представления оказались удивительно устойчивыми и в той или иной мере давали о себе знать в последующие века.

Однако образ восточного города в сознании итальянских путешественников не предполагает однозначной трактовки, только лишь негативного отношения к «Другому». Здесь рядом с вымыслами уживаются вполне реальные знания и личные наблюдения, а наряду с враждебностью и завистью существует даже сознание определённой духовной общности.

Таким образом, запечатлённый образ левантийского города представляется двойственным: в его описаниях сочетаются как символические, так и реалистические детали. С одной стороны, здесь находят своё отражение традиционные стереотипы, направленные на утверждение превосходящей роли христианства и определение ислама как антитезы ему. С другой же, передаются вполне правдоподобные и адекватные сведения. Истоки подобной тенденции к реализму, более толерантному отношению к иной культурной традиции стоит отнести к начинающейся эпохе Ренессанса, утверждению свойственного ей отношения к миру. Религиозность во многом сохраняется, ведь человек той эпохи в своих духовных и нравственных исканиях постоянно испытывал потребность в религии, которая бы наиболее полно и сокровенно отвечала на его жизненные вопросы. Однако устой средневекового миропонимания уже начинают постепенно расшатываться. Им на смену приходят индивидуалистическое сознание, признание величия

разума человека, его способности к познанию как себя, так и окружающего мира.

Итак, путешественники достаточно чётко представляют себе культурную границу, разделяющие «Свой» и «Чужой» мир. Это находит отражение и в образе левантийского города. В общем виде основными его чертами для итальянских путешественников представляются материальное богатство, изобилие, экзотика. Увиденное в полной мере соответствует их воображению и ожиданиям: это как раз те реалии, которые видел, либо желал видеть западноевропейский человек, попавший в иную действительность.